

— За какие-то гроши — и сразу на убийство? — нахмурился Дунфан.

Низкорослый мужчина вытер нос рукавом:

— Да никто не собирался убивать, просто хотели припугнуть, чтобы он послушно пошел за нами.

— За вами? Куда?

— К нанимателю, — шмыгнул носом коротышка. — Я охотник за головами, подрабатываю от случая к случаю. Денег не хватало, братец...

— Заткнись, говори по существу, — Дунфан не сдержался и пнул табурет, который жалобно скрипнул, едва не развалившись на части.

— Вчера в приложении пришел заказ, награда приличная. Сказали, как поймал — отправить его в Город Сердца через систему Летящая птица. Думал, плевое дело, но вчера увидел его... — коротышка осторожно кивнул в сторону юноши, — у любого охотника есть профессиональное чутье. Понял, что будет непросто, но не ожидал, что у него такая силища...

Говоря это, коротышка снова чуть не расплакался.

— Отправить в Город Сердца через Летящую птицу? — Дунфан поскреб висок. — Эта штука разве перевозит живых?

— Ну, домашних питомцев же возят, ящериц там, крокодилов... — пробормотал коротышка, косясь на юношу.

Тот лишь горько усмехнулся.

— Еще что-то важное есть? — Дунфан скрестил руки на груди, не сводя с него сурового взгляда.

— Нет, заказы приходят случайным образом, наниматели всегда анонимны, я и сам ничего не знаю.

— А адрес системы Летящая птица?

— ...

Дунфан слегка кашлянул:

— Кхм, вообще-то я только что использовал лишь одну десятую своих сил.

— Отдам! Конечно, отдам! — коротышка выудил из кармана телефон и показал Дунфану информацию о заказе.

Дунфан выхватил гаджет и бросил его юноше:

— Знаешь это место?

Юноша покачал головой. Дунфан вернул телефон коротышке:

— Проваливай. И больше не появляйся. Если наниматель спросит, скажи, что не нашел его, мол, он в Городе Буйвола.

Коротышка закивал, как заведенный. Дунфан указал подбородком на дверь, и тот исчез в мгновение ока, оставив после себя лишь шатающуюся дверную створку. Сразу видно: в чем-чем, а в бегстве этот охотник был мастер.

— Красавчик, какие бы у тебя ни были враги, в Городе Буйвола тебе больше не спрятаться. Лучше смени место, пока не поздно, — сказал Дунфан юноше.

Тот вздохнул:

— Да уж. Не думал, что обычного человека могут так преследовать. Неужели это те читатели, которым я присылал лезвия, теперь решили отомстить?

— Не заливай. Думаешь, я не видел, как ты вчера удирал быстрее зайца? — Дунфан насмешливо хмыкнул.

Бледные щеки юноши мгновенно залились краской. Он было открыл рот, чтобы оправдаться, но Дунфан зевнул и не стал развивать тему, лениво направившись к стойке.

— Слушай, а почему ты такой крутой?

Юноша, избежав опасности, снова просиял. Он подошел к Дунфану — он был выше ростом, а Дунфан, криво прислонившись к стойке, выглядел совсем расслабленно. Юноша слегка наклонился, и его теплые светлые глаза устремились на Дунфана.

Полуденное солнце заглянуло в лавку, освещая половину фигуры юноши ярким светом. Дунфан почувствовал, как щеки предательски горят, и отвел взгляд:

— В Городе Сердца полно тех, кто круче меня.

— Ну, это же сверхкрупный мегаполис, мечта каждого жителя страны, — юноша оперся на стойку, невольно полуобняв Дунфана.

— Что ты хочешь сказать? Перестань ходить вокруг да около, — Дунфан нахмурился, хотя румянец на его лице легко можно было принять за гнев.

Юноша прочистил горло и официально произнес:

— Хозяин, не хотите ли вы отправиться в путешествие за материалом для новой книги вместе с будущим бестселлер-автором?

Предложение было нелепым. Они были знакомы всего два дня, юношу только что преследовали охотники — то ли у него нервы из стали, то ли он просто не в себе: только что чуть не погиб, а уже планирует поездку.

Дунфан продолжал лениво опираться на стойку:

— Для начала, я даже не знаю, как тебя зовут.

— Меня зовут Цюй Ян, — ответил юноша.

— Ладно, поехали.

Цюй Ян опешил — он еще не встречал таких покладистых людей.

— Но если в Могилу Машин — то даже не проси, — добавил Дунфан.

— Могила Машин? — юноша был озадачен. — Тебе еще не надоели эти железки?

— Говорят, там лежат машины первого поколения, самые осознанные из всех.

— ...Ты и правда фанат своего дела.

Дунфан помолчал. Были вещи, о которых он не хотел рассказывать случайному знакомому, но слова тяжелым грузом давили на язык, готовые вот-вот сорваться. В конце концов, он решил промолчать и лишь сурово бросил:

— Не хочешь в Могилу Машин — ищи себе другого телохранителя.

Юноша смутился, поняв, что его раскусили, и почесал затылок:

— Неужели это было так заметно?

— А ты как думал?

Цюй Ян подвел Дунфана к обеденному столу и усадил на стул. Затем достал из рюкзака нечто, похожее на кусок ткани с металлическим уголком. Юноша разгладил ткань и слегка потер уголок — та мгновенно ожила, превратившись в мягкий электронный экран.

— Смотри, я спланировал наше путешествие! — с воодушевлением сказал он.

— Побег, — поправил его Дунфан.

Экран засветился мягким светом, и после нескольких манипуляций перед ними возникла объемная карта-песочница. Дунфан впервые видел такую технологию и невольно сосредоточился. Его взгляд следовал за руками юноши, как у ребенка, впервые познающего мир.

— Ближе всего к нам Долина Сы и Гэ. Говорят, там круглый год густой туман, современные технологии с ним не справляются, так что не бойся заблудиться, — объяснял Цюй Ян. — Там много историй о войне: полководец Сы и солдат Гэ — вот почему она так называется.

— М-м, хорошо, запишем.

Юноша не обратил внимания на холодность Дунфана и продолжил с восторгом:

— Говорят, чтобы увидеть долину, нужно взобраться на гору. Там сохранились редкие виды спор и растений, совсем другой мир!

— Неплохо. Запишем.

— Хорошо-хорошо, значит, едем туда, — Цюй Ян улыбнулся с мягким смирением.

Песочница отреагировала на движения его пальцев, показывая другой мир. Широкие, пустынные, катастрофические земли — Выжженные земли. По легенде, из-за эрозии от источника загрязнения они столетиями оставались безжизненной пустыней. Говорят, когда-то здесь стояли города, кормившие тысячи людей, но безудержная, ядовитая индустриализация превратила их в Кожу дьявола — лишь безжизненная, унылая поверхность.

— Выжженные земли, интересно? Хозяин? — спросил юноша.

— Город Морозного Цветка, сможешь найти? — Дунфан вспомнил бабушку.

Цюй Ян горько усмехнулся:

— Город Морозного Цветка — это передвижной город, он может быть даже миражем. Ты правда хочешь его найти?

— Как повезет, — ответил Дунфан.

— Я хочу на Выжженные земли, потому что говорят, это заплаканные глаза страны. Она так много пережила, была так истерзана, что остались лишь красная почва да вечные слезы.

Дунфан поразмычал над словами юноши и покачал головой:

— Не понимаю я этих поэтических штучек.

— Следуя по этому маршруту, можно увидеть Озеро Без Очей, — Цюй Ян продолжал менять карту. — Говорят, от него осталась лишь лужица, а огромные провалы похожи на глазницы без зрачков, отсюда и название.

— Угу, пусть будет.

— А потом на запад, через тропический лес. Он близко к зоне боевых действий, и та Могила Машин, о которой ты говорил, должна быть где-то там.

Дунфан уставился на точку, где не было никаких данных. Говорят, в Могиле Машин лежат тысячи, десятки тысяч обломков. Никто не знает, как возникло это огромное коллективное захоронение. По слухам, это были машины, которые обрели сознание. Получив единый зов, когда их ждало разрушение или конец срока службы, они приходили туда, чтобы похоронить себя.

Звучит невероятно, почти как коллективное действие, свойственное человеческому обществу. Дунфан видел много пробужденных машин: одни были безумны и решительны, другие — осторожны, третьи хотели дружить с людьми, но большинство жаждали уничтожить человечество. Однако они редко действовали сообща. Дунфан не ученый, он не знал почему, возможно, когда-нибудь это станет ясно.

— Раз ты хочешь это увидеть, я обязательно помогу тебе найти, — твердо сказал юноша, прерывая раздумья Дунфана.

— Угу, спасибо.

Вид Дунфана стал утомленным — хотя был лишь полдень, он уже чувствовал усталость. Только он собрался свернуться калачиком и отдохнуть, как в дверь гостиницы постучали.

Парень мгновенно стал бдительным и раздраженным. Он указал на стойку, и юноша послушно спрятался за нее. Дунфан закатал рукава, обнажив руки, покрытые старыми шрамами. Он

уперся одной рукой в косяк, другой схватился за ручку, но не успел открыть — стук повторился, на этот раз гораздо настойчивее.

Дунфан рванул дверь на себя. В нос ударил ужасный кислый запах. Кто-то черный, как уголь, увидев, что дверь открылась, тут же ломанулся внутрь.

— Ты чего творишь? — рявкнул Дунфан.

— А что такого? Я заселяюсь! — черный был еще агрессивнее Дунфана.

Дунфан не собирался уступать и перегородил путь. Если он войдет — это конец. Даже ножа не понадобится, один этот запах убьет нежного юношу.

— Ты, должно быть, новый работник? С какой стати не пускаешь? — разозлился незнакомец, сверкнув белыми зубами.

— Я здесь новый хозяин, — ответил Дунфан.

Плечи черного тут же опустились, и он уныло произнес:

— Значит, старика здесь больше нет. Ну ладно, тогда я пойду.

— Постой, ты знал прежнего хозяина? — Дунфан слегка нахмурился.

— Да, старик был очень добрым. Каждый раз позволял мне помыться и поспать здесь.

— Врешь. Он был помешан на чистоте, выгнал бы тебя, если бы на твоих ботинках была хоть капля грязи.

Услышав это, черный вдруг развеселился и снова обнажил белые зубы:

— Все верно, именно так он и делал, но он был хорошим человеком!

<http://bllate.org/book/19164/1881564>